

А.В. Мильто

СОМАЛИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЕВРОПЕ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОРЫ¹

Иммиграция из Сомали в Европу в последние десятилетия приобрела массовый характер. Множество людей пришло в движение под воздействием самых разных факторов: природно-климатических, экономических, этнорегиональных и конфессиональных. Однако основной причиной, заставившей сомалийцев покинуть родину, стал вооруженный конфликт, разгоревшийся в 1991 г. и окончательно не урегулированный до сих пор. Значительная часть сомалийцев осела в Великобритании, Италии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Германии, Нидерландах и других европейских странах. Далеко не всем мигрантам удалось интегрироваться в европейское общество. Отсутствие квалификации, образования, незнание языков, а также нежелание многих сомалийцев контактировать с местным населением стали препятствиями на пути адаптации иммигрантов к европейским реалиям. Несмотря на трудности, ожидающие сомалийских беженцев в европейских странах, боязнь возвращения на родину гораздо сильнее, и большинство из них рассматривают Европу как оплот лучшей жизни.

Ключевые слова: Сомали, диаспора, беженцы, иммиграция, интеграция.

Сомалийская диаспора входит в число самых многочисленных в мире. Регион Африканского Рога поставляет массу беженцев, перемещенных лиц и переселенцев, которые бегут из дома из-за политических и межэтнических проблем в поисках безопасности, пищи и воды. Главной причиной бегства из страны стал кровопролитный вооруженный конфликт, начавшийся в 1991 г. после падения диктаторского режима М.С. Барре². Частые природные катаклизмы (наводнение 1997 г., засухи 1998, 2011, 2016 гг. и т.д.) усугубляют положение, приводят к продовольственным кризисам, голоду, влекут смерть десятков тысяч человек и побуждают сомалийцев покидать родные места.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

² Мухаммед Сиад Барре — генерал, президент Сомалийской республики (1969–1991). Пришел к власти в результате военного переворота 21 октября 1969 г. М.С. Барре разогнал парламент, политические партии, установил диктаторский режим, взял курс на строительство социализма. В 1991 г. был смещен с поста и изгнан из страны. Умер в изгнании в 1995 г.

По данным управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в марте 2017 г. около 900 тысяч сомалийцев проживало в соседних регионах: в Кении (308 700 чел.), Эфиопии (246 700 чел.), Йемене (255 600 чел.), Эритрее (3571 чел.), Уганде (42 232 чел.), Джибути (13 263 чел.) и других странах, число внутренне перемещенных лиц составило 1,5 млн человек [Somalia 2017: 6].

Большинство беженцев оседает в приграничных лагерях, в самом большом из которых — кенийском Дадааб³ — сомалийцев больше всех (96,21 % от общего населения лагеря) [Dadaab]. Как отмечают в УВКБ ООН, подсчет численности беженцев в районе Африканского Рога затруднен тем, что их значительную часть составляют кочевники-скотоводы.

Те, у кого есть деньги, не задерживаются надолго на Африканском континенте, их целью стали европейские страны, США, Канада, куда они устремились в поисках лучшей жизни. Так называемая «дальняя» диаспора насчитывает около 500 тыс. сомалийских беженцев. Наибольшее число их (100–200 тыс. сомалийцев) проживает в Великобритании. Меньшее количество сомалийцев поселилось в Италии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Германии, Нидерландах и других странах. В США сомалийские общины сосредоточены в Миннеаполисе (Миннесота), Колумбусе (Огайо), Атланте (Джорджия), Вашингтоне. В Канаде большего всего сомалийцев в Торонто и Оттаве. Около 30 тыс. сомалийцев живут в Дубае и в других эмиратах и странах Персидского залива, хотя многие из них мигрировали как студенты или бизнесмены, а не как беженцы [Hammond: 14].

Изначально в Европу стремились попасть образованные слои общества, профессионалы. Часто они эмигрировали туда, где учи-

³ Лагерь Дадааб (основан в 1991 г.) — самый большой лагерь беженцев в мире на границе Кении и Сомали. В настоящее время, по официальным данным, в нем проживают около 250 тыс. беженцев. В действительности их число намного больше. После массового убийства студентов в университете кенийского города Гарисса в 2015 г. экстремистами из сомалийской террористической группировки «Аш-Шабаб» власти Кении высказали намерение закрыть лагерь Дадааб и построить вдоль границы с Сомали 700-километровую стену.

лись. Во время войны образованных сомалийцев в Сомали практически не осталось. Их абсолютное большинство — около 90 % — живет в изгнании [Капчиц 2001]. За ними последовали многие другие более многочисленные категории, мечтающие убежать от ужасов войны. Нелегальная иммиграция из Африки в Европу за последнее десятилетие приобрела массовый характер, хотя динамике перемещений проследить трудно по причине отсутствия статистических данных.

Наибольшей популярностью среди беженцев из Сомали пользуется бывшая метрополия — Великобритания. Сомалийская община в Великобритании сформировалась в конце 1880-х годов. Первоначально она была чисто мужской и насчитывала 50–60 моряков [Farah 2000: 100]. Селились они в основном в портовых городах: Кардиффе, Ливерпуле, восточной части Лондона. На флоте они делали самую тяжелую, грязную работу, от которой отказывались английские матросы. В то время в британской морской индустрии осуществлялся переход от парусного флота к более современным кораблям на паровой тяге. По мнению белых моряков, бросавших тысячами свою службу, поддерживать работу парового котла — не дело мореплавателя. Дезертирство британских моряков приняло угрожающие масштабы, и на флот охотно принимались представители различных этнических групп [Farah 2000: 98]. При приеме на службу моряки распределялись на корабли по национальному принципу: отдельно белые, сомалийцы, арабы и т.д.

Не считающиеся британскими подданными, хотя и родились в британском протекторате Сомалиленд, сомалийцы подвергались в соответствии с законом 1894 г. унижительным условиям труда: их заработок был на 25 % ниже стандартной заработной платы британских матросов [Farah 2000: 98]. Их род занятий ограничивался «мореходной» отраслью, а по окончании контракта их ждала репатриация. Лишь немногим удалось осесть в Великобритании и организовать свое дело (например, пансион, где проживали такие же сомалийцы). При этом сомалийцы признавали свою ответственность перед родиной: каждый моряк направлял деньги домой, помогал строить дома, покупал скот и оплачивал основные нужды семьи.

Во время Первой мировой войны сомалийцы находились на службе в торговом флоте. После войны судоходная отрасль пришла в упадок, и они, как и другие моряки, оказались безработными. Некоторые умерли от голода, потому что без знания английского и без связей с местными жителями не имели ни малейшего представления о существовании общественных столовых или государственных пособий. Из каждой бригады рабочих с одного корабля лишь кто-нибудь один имел поверхностное знание английского языка. Остальные говорили только на сомалийском, часть из них знала арабский — язык Корана.

В годы Второй мировой войны все моряки, пережившие депрессию, были заняты на флоте. Они сражались в британских колониальных войсках в Бирме и Северной Африке на тех же условиях, что и новобранцы из Сомали. Рекрутов из Британии и из протектората было так много, что на воду был спущен корабль Его Величества «Сомали». Несмотря на заслуги сомалийцев (некоторые получили медали за службу), их статус оставался незавидным (в силу бедности и необразованности).

После войны наблюдался новый наплыв молодых людей из Сомалиленда, ставший прямым следствием послевоенного экономического бума в Великобритании. В 1960-е годы состав сомалийцев изменился: женщины и дети стремились воссоединиться со своими мужьями.

Шестидесятые годы XX в. стали свидетелями перемен: многие сомалийцы из Великобритании вернулись домой. Изменения были связаны с подъемом националистических настроений после обретения Сомали независимости и ожиданием экономического возрождения молодой республики. Такое положение наблюдалось до середины 1980-х годов, когда растущая политическая нестабильность в стране вынудила семьи, у которых были родственники за рубежом, присоединиться к ним.

Резкое увеличение числа беженцев в Великобритании связано с разгоревшимся в Сомали в 1991 г. вооруженным конфликтом. Первые сомалийцы, прибывшие в Великобританию с просьбой о статусе беженцев, были сторонниками Сомалийского национального движения (СНД) — вооруженной группировки, потерпевшей

поражение в борьбе с бывшим диктатором Сомали М.С. Барре. Значительное число тех, кто появился в конце 1980-х годов, претендуя на статус беженцев, принадлежало к высшему руководству СНД. К ним присоединились рядовые члены СНД, а затем и все те, кто надеялся найти в Великобритании убежище. Лондон оставался мечтой для беженцев. Многие сомалийцы объясняют это стремлением выучить английский, научиться профессии. Они подчеркивают, что «деньги — это плохо, а образование — хорошо. Мы предпочитаем английский любому европейскому языку» [Farah 2000: 118]. К началу XXI в. в Великобритании проживало около 75 тыс. беженцев из Сомали. Сегодня эта цифра намного выше.

Небольшая часть сомалийцев обрела второй дом в Италии. В их числе бывшие студенты, специалисты, ученые. Обычно по окончании обучения молодежь возвращалась домой, в Италии оставалось не более 2 % выпускников вузов. С началом войны в Сомали многие осели в Италии. Среди них были и преподаватели университета в Могадишо.

Устроиться легально на работу в Италии сомалийцам практически невозможно: им не предоставлялись итальянское гражданство и статус беженца. Лишь небольшая группа людей — примерно двадцать семей одного из сомалийских кланов — удостоилась статуса беженцев от итальянских властей на том основании, что их преследуют в силу клановой принадлежности.

Самая большая категория сомалийцев в Италии представлена домашней прислугой. В отличие от Великобритании, в Италии существенную часть иммигрантов всегда составляли молодые женщины, которых итальянцы охотно берут на должности нянь, кухарок, сиделок. Мужчины-сомалийцы нередко занимались перевозкой наркотика чат из Африки, транспортировкой нелегалов, продажей поддельных документов. За ними прочно утвердилась репутация лжецов, нечистых на руку. Без статуса беженцев и без возможности получить итальянское гражданство многие сомалийцы не задерживались в Италии, рассматривая ее как первый шаг на пути продвижения вглубь европейского континента.

Весьма многочисленна сомалийская диаспора в Скандинавских странах. В Швеции сомалийцы представляют самую круп-

ную по численности африканскую общину. В 1950–1970-х годах к беженцам здесь хорошо относились. Со временем положение изменилось, и «мирная» Швеция стала оплотом расистских преступлений против чернокожего населения. Лагеря для беженцев отличаются в Швеции «нечеловеческими условиями» [Farah 2000: 175]. Иммигранты жаловались в интервью, что «предпочли бы находиться в шведской тюрьме, а не в лагере» [Farah 2000: 175].

В Финляндии первые беженцы появились в начале 1990-х годов. Сомалийцы большей частью не говорили на других языках, были боязливы, не шли на контакт с местным населением. Будучи мусульманами, они придерживались чуждого для финнов образа жизни и стиля мышления, хотя в настоящее время многие (примерно три тысячи человек) получили гражданство Финляндии. Большинство проживает в столичном регионе. Сегодня их родной язык — сомали — занимает четвертое место в числе наиболее употребляемых иностранных языков в Хельсинки.

Островом спокойствия в мире нестабильности сомалийцам представлялась Швейцария, созданная, по их мнению, беженцами из разных стран Европы. В Швейцарии проживают пять категорий сомалийцев. Во-первых, это члены Демократического фронта спасения Сомали (не более 30 человек). Их травля имела место в Сомали в 1970-х годах. Во-вторых, эвакуированные из кенийского лагеря беженцев (по рекомендации УВКБ ООН) как наиболее уязвимая категория граждан, чьей жизни угрожала непосредственная опасность (30 человек, в том числе мужчины, женщины, дети). В-третьих, самая малочисленная группа иммигрантов, получивших официальный статус политических беженцев согласно Женевской конвенции. В-четвертых, мальчики, учащиеся швейцарских школ. И наконец, в-пятых, самая многочисленная категория сомалийцев (она больше всех предыдущих групп вместе взятых) — бежавшие от ужасов гражданской войны.

Вновь прибывшие беженцы в Швейцарии группируются обычно в лагерях, расположенных в сельской местности, вдали от городов, где можно найти работу. Каждый иммигрант получает удостоверение, которое характеризует его статус. Большинство имеют

удостоверение типа F: оно позволяет получать ежемесячное пособие, но не дает права на убежище и работу.

Многие беженцы переезжали с места на место. Далеко не всем мигрантам удалось интегрироваться в европейское общество. В изгнании их трудоустройство затруднено. Старое сообщество, давно пустившее корни в Европе, оказалось такой же жертвой безработицы, как и новое. Вновь прибывшие беженцы, которые имеют ученые степени, знание английского, а также навыки, принижены до уровня неквалифицированной рабочей силы, поскольку их опыт не признается. Безработица среди сомалийцев рабочего возраста составляет в среднем 40 %, в отдельных районах — выше. Особенно высок уровень безработицы среди молодежи. Только половина британских сомалийцев имеет хоть какое-то образование, только 3 % из них — высшее образование [Fergusson 2013: 264].

Общественное мнение нередко негативно настроено против чужаков. Сказываются также стереотипы: африканских беженцев зачастую отождествляют с бедными, грязными, больными, склонными к правонарушениям. Они сталкиваются с негативным и даже враждебным отношением не только со стороны местного населения, но и официальных властей, сомневающих в правомерности допускать на свою территорию увеличивающиеся потоки мигрантов, рассматривая их как дополнительный дестабилизирующий и подрывающий государственную безопасность фактор.

Для сомалийцев, проживших в европейских странах не одно десятилетие, отчужденность от европейского общества не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Их адаптации мешает закрытый образ жизни, который они ведут, нежелание контактировать с местным населением. С европейцами они подозрительны и молчаливы, потому что многие едва говорят на местном языке и не чувствуют, что им рады. Сомалийский писатель Н. Фара⁴,

⁴ Нуруддин Фара (родился в 1945 г.) — сомалийский писатель, автор первого сомалийского романа. Из-под его пера вышли три трилогии («Вариации на тему африканской диктатуры», «Кровь на солнце», «Возвращение в Сомали»),

долгие годы проживший за пределами Сомали, изгнанник, посвятивший судьбам беженцев одну из своих книг — «Вчера, завтра. Голоса сомалийской диаспоры», — отметил, что «многое в европейском обществе либо чуждо им, потому что они не хотели иметь ничего общего с ним, или запрещено законами этой земли <...> Европа осталась для них загадкой» [Farah 2000: 102]. Описывая сомалийские общины, он подчеркивал царившие в них нищету, бедность, отсутствие возможностей.

Кроме того, находясь в изгнании, сомалийцы не представляют собой единого целого: их отличают клановость, дифференциация родственных групп⁵. Сменив место жительства, они принесли с собой свои традиции, пристрастия, образ жизни. «В своих лачугах в лондонском Ист-Энде или в гетто Ливерпуля, Манчестера и Кардиффа они воссоздают Сомали во всех его деталях, в музыке, которую они играют, в молитвенных циночках, висящих на гвозде на стене, и женщинах, управляющих домами, мужчинах, рассуждающих о политике» [Farah 2000: 103].

Став беженцами или перемещенными лицами, многие утратили определенное социальное положение и средства к существованию. «Измощенные еще до бегства со своей земли, сгорбленные годами невиданных тягот, склоненные хозяйственными заботами, изуродованные, как пеньки приземистой формы в темноте: в их глазах нет блеска, их походка уже не будет легкой, и они никогда не будут смеяться» [Farah 2000: 102]. Семьи распадаются, морально-этические ценности и приоритеты, культура обычно подвергаются при этом значительной трансформации.

несколько повестей и множество публицистических произведений (статей, очерков, эссе, интервью). Является лауреатом нескольких литературных премий. Провел в изгнании большую часть жизни: жил в разных странах Африки, Европы, Северной Америки, преподавал в университетах Судана, Гамбии, Италии, Германии, США, Нигерии, Индии, Уганды, Эфиопии, ЮАР. Сам писатель называет себя на английский манер: Фара. В Сомали его фамилия произносилась бы иначе: Фарах.

⁵ Сомалийцы разделены на пять племен, называемых клановыми семьями или союзами, — дир (Dir), хавийя (Hawiye), исаак (Ishaq), дарод (Dagod) и раханвейн (Rahanwiin).

В такой ситуации средством выражения идентичности и социального протеста против дискриминации и унижения, проявляемых благополучными европейцами, стала приверженность молодых сомалийцев радикальному исламу. Отдельные сомалийцы из диаспоры становятся рекрутами «Аш-Шабаб»⁶ [Fergusson 2013: 253]. Показательна история 21-летнего Ахмеда Хуссейна, который бросил занятия в университете Оксфорд Брукс в 2007 г., улетел в Кению, пешком перешел границу с Сомали и подорвал себя в Байдоа, убив при этом 20 эфиопских солдат. Бывший министр международного развития Великобритании Эндрю Митчелл заявил в конце 2011 г., что, вероятно, в Сомали занято в подготовке террористов больше британских подданных, чем в любой другой стране [Fergusson 2013: 253].

Обращение молодых сомалийцев к радикальному исламу вызывает опасение среди населения европейских стран. Министерство внутренних дел Великобритании определило места, в которых молодые мусульмане наиболее подвержены радикальным веяниям, среди них школы, университеты, тюрьмы и мечети. Экстремистские взгляды активно тиражируются Интернетом, где учителями выступают «шейх Гугл» и «муфтий Фейсбук». Риск стать радикальным мусульманином есть и у членов уличных банд. Большая часть сомалийской молодежи Лондона проводит время на улице, где включаются в деятельность банд, торговлю наркотиками или другой криминал. Даже дети в школах делятся на банды и ожесточенно соперничают. В конечном счете большинство молодых сомалийцев — членов банд попадает в тюрьмы. В Фелтеме, тюрьме для несовершеннолетних, сомалийцев больше, чем представителей других этнических меньшинств (60 человек). У этой тюрьмы репутация опасного места: есть примеры того, как, попав туда за мелкую кражу, юные преступники выходили террористами. Мухаммед Элми — глава объединенного сообщества сомалийских диаспор в Великобритании — назвал сомалийскую моло-

⁶ «Аш-Шабаб» — исламская экстремистская группировка, действующая на территории Сомали и соседних стран, объявившая своей главной целью создание халифата. Запрещена в ряде стран как террористическая организация.

дежь «бомбой замедленного действия» [Fergusson 2013: 263].

У большинства беженцев нет надежды на лучшую жизнь за границей. Многие из них надеются, что однажды вернуться на родину. Между тем, несмотря на стабилизацию обстановки в Сомали, сомалийцы боятся возвращаться. Они обеспокоены тем, что репатриация не будет сопровождаться достаточной поддержкой со стороны правительства, и озабочены тем, что с ними случится, когда они окажутся в Сомали. Статистика УВКБ ООН свидетельствует, что за 2016 г. и первые три месяца 2017 г. в Сомали вернулась всего 61 тыс. беженцев из ближайших стран [Somalia 2017: 8]. В Европу беженцы продолжают прибывать, и проблемы, связанные с их интеграцией, только возрастают.

Библиография

Капчиц Г.Л. Ученые в стране поэтов. Заметки о VIII Международном конгрессе сомалийских исследований (Харгейса. 3–13 июля 2001 г.). URL: <http://kapchits.narod.ru/uchenye.htm> (дата обращения: 03.07.2017).

Dadaab Refugee Complex. URL: <http://www.unhcr.org/ke/dadaab-refugee-complex> (дата обращения: 17.07.2017).

Farah N. Yesterday, Tomorrow. Voices from the Somali Diaspora. L.; N.Y.: Cassell, 2000. 198 p.

Fergusson J. The World's Most Dangerous Place: inside the outlaw state of Somalia. L.: Random House, 2013. 464 p.

Hammond L. Somali refugee displacements in the near region: Analysis and Recommendations. Paper for the UNHCR Global Initiative on Somali Refugees. 22 p. URL: <http://www.unhcr.org/55152c699.pdf> (дата обращения: 18.07.2017).

Somalia situation. Supplementary appeal. January — December 2017. UNHCR, May 2017. 52 p.

SOMALI REFUGEES IN EUROPE: TO THE QUESTION OF FORMATION OF DIASPORA***A.V. Milto***

Immigration from Somalia to Europe in recent decades has acquired a massive character. A lot of different factors — climatic, economic, ethno-regional and confessional — drove people into motion. However, the main reason for the Somalis to leave their homeland was an armed conflict that erupted in 1991 and was finally unresolved. A large part of Somalis have settled in Britain, Italy, Norway, Finland, Sweden, Germany, the Netherlands and other European countries. Not all migrants managed to integrate into European society. The lack of qualifications, education, ignorance of languages, as well as the reluctance of many Somalis to contact the local population — have become obstacles to the adaptation of immigrants to European realities. Despite the difficulties awaiting the Somali refugees in European countries, the fear of returning to their homeland is much stronger, and most of them view Europe as the bulwark of a better life.

Keywords: Somalia, Diaspora, Refugees, Immigration, Integration.